

Таким образом, к середине 30-х гг. XX века документальное кино начинает не просто фиксировать исторические события, лица, и характеры времени, в котором оно существует. Документалистика начинает движение в направлении образного мышления. Рассказывать о реальности через систему образов, не искажив происходящее, сказать о реальности новым языком. Не просто в хроникальном порядке показать кадры взглядом оператора через киноаппарат, а быть летописцем, отображающим новое время.

Литература

1. Абрамов Н. Дзига Вертов / А. Абрамов. М., 1962.
2. Базен А. Что такое кино? / А. Базен. М., 1972.
3. Джулай Л. Документальный иллюзион. Отечественный кино-документализм – опыты социального творчества / Л. Джулай. М., 2005.
4. Кракауэр З. Природа фильма. Реабилитация физической реальности / З. Кракауэр. М., 1974.

УДК070.11:004.77 + 004.032.6:008

Тимощук А. С.
Владимирский государственный университет

КОММУНИКАТИВНО-КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕЙСЯ АУДИТОРИИ И ДИВЕРСИФИКАЦИИ МЕДИА

Аннотация: Коммуникативно-культурная память в эпоху цифровизации диверсифицируется, распадается на разные аналоговые и цифровые потоки. Журналистская деятельность репрезентирует и снимает антиномии глобального информационного общества: она эксплуатируется в мемориальных войнах, выступает конвергентной силой социальной памяти, устанавливает коммуникацию между властью и обществом, транслирует миноритарные и мажоритарные дискурсы горизонтальной и вертикальной России.

Ключевые слова: *нарративная экономика, коммеморативные потоки, экфолиация, индивидуация, дивергенция, конвергенция.*

COMMUNICATIVE AND CULTURAL MEMORY: CHALLENGE OF CHANGING AUDIENCES AND MEDIA DIVERSIFICATION

Abstract: The communicative-cultural memory in the era of digitalization is diversified, it splits into different analog and digital streams. Journalistic activity represents and removes antinomies of the global information society: it is exploited in memorial wars, it acts as a convergent force of social memory, it establishes communication between government and society, broadcasts minority and majoritarian discourses of horizontal and vertical Russia.

Keywords: *narrative economy, commemorative flows, exfoliation, individuation, divergence, convergence.*

Тема конференции «Цифровизация коммуникативно-культурной памяти: роль журналистики как социального института» сформулирована очень четко, с учетом последних глобальных и российских трендов: экономика 4.0, цифровизация производства, трансформация аналоговой передачи в цифровую. В этой связи особого внимания заслуживает тема коммуникативно-культурной памяти в условиях дигитализации. Журналистика в информационно войне – это войска особого назначения. Они отвечают за то, что мы знаем о России и мире, поскольку живем в особой познавательной ситуации, когда пользуемся, главным образом, информацией, которую не можем проверить. Разные редакционные задания представляют собой различные политики памяти, которые ведут в поле дискурса отечественные и зарубежные СМИ, провластные и оппозиционные, федеральные и региональные.

Процесс самоорганизации социокультурных групп неразрывно связан со спецификой отражения прошлого их родовой культуры. Так, неоднозначность, многовекторность культурной динамики способствует образованию множества микротрадиций, утверждающих свои локальные мнемонические среды. Малые группы артикулируют свои локальные нарративы в блогах и на форумах, в чатах и рассылках, что представляет собой новый феномен – непрофессиональную журналистику. Пролиферация самодеятельного позволяет говорить об эпохе непрофессионализма, эре дилетантов.

Журналисты осуществляют медиатизацию лингвоцинизма чиновников, что оказывает воспитательное воздействие на государственное

управление через обратную связь граждан. Интернет-мемы, комментарии, цитирование – это те процедуры, которые не позволяют забыться неосторожным высказываниям: «Государство не просило ваших родителей рожать», «можно и на 3 тысячи жить, только похудеете на макаронках», «денег нет, но вы держитесь», «женщинам после 30 деньги не нужны», «пенсию восемь тысяч рублей получают тунеядцы и алкаши, малоимущие сами виноваты в своем положении». Раньше такая правда-матка осталась бы только в личной памяти объекта воздействия, но не сегодня, когда благодаря СМИ нетактичные фразы становятся общественным достоянием, они разбираются на подписи к демотиваторам и фотожабам, участвуют в общественном стимулировании профессионализма госслужащих.

Философия информационного общества представляет социальное бытие как конфигурацию жизненных миров (Umwelt), которые задают смысловые горизонты нашего познания. Взаимодействие жизненных миров приводит к умножению смысловых горизонтов. Континуальность традиции обеспечивается уже не воспроизведением, а творчеством на границах разных умвельтов. Смысловая целостность становится мимолетным явлением, свершающимся здесь и сейчас, в рамках конкретного индивидуализированного умвельта [2].

Социальная индивидуация – это процесс ценностно-смыслового расслоения, эксфолиации плана возможностей, доминанты полифуркации над бифуркацией. В этой ситуации интегрирующую нагрузку в информационном обществе несут именно медиа, поддерживающие целостность социальных потоков памяти. Субъект, находящийся среди самоорганизующихся смысловых систем, обращается к их смысловым горизонтам как к средству фокусировки своей идентичности. Однако для коллективного выживания необходимо структурированное пространство медиа [2].

Понятие дискурса как коммеморативного потока сегодня неразделимо от понятия медиа, под которым следует понимать всю совокупность средств передачи социально значимой информации. Особое место среди всех медиа в информационном обществе закрепляется за СМИ. Считается, это именно этот организационно-технический комплекс отвечает за публичное конструирование идентичности, формирование мировоззрения, ценностной ориентации. В аграрном обществе целостность социальных групп поддерживала религия, в индустриальном репрезентантом массы были заводы. Постиндустриальное общество диверсифицировано, разнородно, поликультурно. Медиа сложно оставаться массовой в условиях многоканальности

распространения информации. Даже если все основные СМИ будут контролироваться через медиа-холдинги, остаются лидеры мнений, которые пишут в ЖЖ, ВК, Twitter. В 2014 г. была предпринята законодательная попытка контролировать крупных блогеров-трехтысячников, однако после 276-ФЗ в 2017 г. Роскомнадзор прекратил вести реестр блогеров по причине неэффективности их учета и контроля. Это не остановило депутатов, которые в 2019 г. разработали закон об административной ответственности за публикацию искажающих факты новостей (фейках) и оскорблении власти. Вероятно, вторая часть названия лучше проясняет цель законодательной инициативы, которая не коснется ресурсов, зарабатывающих популярность на распространении городской мифологии, лженаучной информации, конспирологических версий.

Фактор глобализации выступает буфером обмена разных автопоэтических социальных образований, плавильным тиглем микротрадиций. Автопоэзисы традиций – это подвижные коммуникативные среды. Локальные автопоэтические микротрадиции являются социальными ячейками, обладающими способностью к самоконституированию социальной памяти [1]. Наследование ценностно-смысловых стратегий поведения в происходит в малых группах. Медиа диверсифицируются и уже не могут быть единственным генератором коммеморативного потока. Кратковременный эффект массовой коллективной памяти можно было ощутить в позднем СССР, когда транслировалась целостная идеологическая картинка. В условиях диверсификации каналов доступа к информации единая коллективная память становится такой же кажимостью, как воображаемые сообщества социолога Б. Андерсона.

Литература

1. Тимошук А. С. Коллективная память локальных сообществ // Диалог мировоззрений: Коллективная социально-историческая память и вызовы современности : программ. и раб. материалы X междунар. симпозиума (27–29 мая 2009 г.). Нижний Новгород, 2009. С. 129–131.
2. Backhaus G. Toward a Cultural Phenomenology // Logos of Phenomenology and Phenomenology of The Logos. Book Four. Analecta Husserliana, Vol. 91. Dordrecht, 2006. P. I–XVI.
3. Timoschuk A. S. Discourse: negotiation and conflict in the construction of religious identity // Религия и медиа : программа и тезисы докл. VIII ежегод. междунар. конф. М, 2010. С. 31–32.